

Опасно с обоих концов и коварно посередине

Анна Росс

Большого всего на свете Анна любила тренировки ранним утром, когда воздух настолько свеж и прозрачен, будто еще совсем молодой, вот-вот придуманный Вселенной. Еще Анна любила тренировки зимним утром, когда казалось, что воздух можно пощупать. Но здесь, в горах Тибета, не случалось таких зим, так что приходилось довольствоваться обычным утром.

Лошадь в монастыре появилась давно, однако никто не горел особым желанием заниматься верховой ездой. Анна приезжала в монастырь всё реже и практически всё свободное время проводила в конюшне, рядом с любимым рыжим Инлуном. Спокойный и дружелюбный нрав этой лошади был достоин восхищения, а еще природа наградила Инлуна необыкновенным ярко-рыжим окрасом, таким, что на солнце на него было больно смотреть.

Сегодня был её дебют, наконец-то кто-то пожелал заняться конным спортом, и американка заметно нервничала. На ней были специальный бриджи в коричнево-фиолетовую полоску, простая белая рубашка-поло, ботинки и краги. В монастыре было несколько шлемов, но своим Анна не пользовалась, так как была уверена в том, что с ней ничего точно не случится.

Девушка стояла у входа в небольшую конюшню и, от нечего делать, пинала носком камень.

Катара

Подумать только...Катара прожила три года в монастыре и ни разу не видела загона для животных...Может, плохо смотрела? Наверное... Так или иначе, а вчера Южанка обнаружила загон и...лошадок, самых настоящих! Точно таких же, что были в книжках. Девушка стала прохаживаться по загону и в конюшне обнаружила какую-то светлую девушку. Они быстро нашли общий язык, и Катара узнала, что Анна - так звали девушку - могла бы поучить её кататься на лошадях. Прекрасно! Катара очень любила животных, причем всех одинаково много. Да она и не только животных любила, но это уже не так важно.

Итак, сегодня день должен быть каким-то особенным. Девушка наверняка будет много падать, кстати, ей не помешает сегодня магия воздуха... Катара оделась в старые шортики, в которых было не жалко падать и темно-синую футболку. Вообще, конечно, в такую жару, лучше всего было бы одеваться во все белое - чтобы тело сохраняло сво. температуру и не перегревалось на солнце. Но... но облачаться во все белое - было жалко! Стирать потом, не отстирать...

Южанка весело бежала к загону, помогая себе потоками воздуха, ловко обходя всевозможные камни, встречающиеся ей на дороге, сучки, пеньки и прочее. Загон находился неподалеку от огорода, поэтому девушка добралась в считанные минуты. О, а вот и Анна. Неужели сегодня Катара будет кататься на настоящей лошади?

Хотя, то мог быть снова оборотень - но неужели в монастыре нет обыкновенных животных? Что за странное место такое... Хотя, довольно логично, что в горах не будут обитать всяческие собачки, лошадки и кошечки.

- Здравствуйте, Анна, - Катара поклонилась, сложив руки в лодочку и прислонив их к груди. - Я пришла учиться верховой езде.

Анна Росс

- Привет, - приветливо улыбнулась американка, окидывая Катару с ног до головы. Взгляд остановился на шортах, которые доходили всего до колена.

- Давай я тебе дам одни из своих штанов, хорошо? Такие короткие, как у тебя, не подходят, иначе натрешь ногу о седло, - и Аня даже не думала шутить. Когда-то давно, когда она только сама училась ездить на лошади, один раз она одела капри, в которых была открыта голень. Замучилась - слабо сказано, потому что, во время движения, нога постоянно трется о путлище, на котором висит стремя, и края у кожаного ремешка жесткие, так что...

Анна подождала, пока Катара переоденется, а затем повела её внутрь конюшни.

- Лошадь, на которой ты будешь ездить, зовут Инлун. Он очень умный мальчик, спокойный, так что можешь не бояться его.

Девушки подошли к ящичку, в котором лежали всякие принадлежности для чистки лошади.

- Запомни: прежде чем ты садишься на лошадь, её обязательно нужно почистить. И вечером нужно тоже обязательно почистить, иначе он может заболеть. Так, смотри, это называется скребница, - Анна вытащила из ящика одну из [щеток](#). Она идеально лежала в руке, её удобно было держать, но Катару эта щетка должна была удивить. Она была металлической и выглядела довольно устрашающе.

- Начинать нужно с неё. Сначала [голова](#), дальше к шее, ногам, туловищу и заду. Не беспокойся, больно ему не будет, эта щетка как бы вытягиваем из шерсти всю пыль, которая в ней скопилась. Вот смотри.

Анна подошла к двери денника, отодвинула защелку и вошла в денник. Провела по шее лошади скребком, и моментально в том месте, где она провела, появилась серая полоса. - Попробуй теперь ты.

Катара

Выходит, её старые невзрачные шортики не подходили для катания на лошади... Получается, что лучше не натереть ногу о седло, чем упариться от жары? Наверное, это было логичным...

Катара быстренько переделалась в новые штаны, они ей были почти как раз, только немного малы. Шортики девушка убрала в сумку, отхлебнула немного водицы и с интересом представила себе красивого, статного коня. Ух, она покатается на нем, наверное, впечатлений хватит не на один месяц...

Инлун... У лошадей тоже есть имена, все правильно. Правда, называть животное умным, было немного нелепо, но, может быть, эта лошадь отличалась от обычных, слушалась, не брыкалась...

Анна поманила Катару за собой, и девушки вместе подошли к ящикам. Когда блондинка вытащила с ящика скребницу... по спине Катары пробежал холодок. Этим надо было чистить лошадь, но ей же больно, наверное...

Тут, словно прочитав мысли Катары, Анна успокоила девушку, хотя её фраза "больно ему не будет" звучала не убедительно... Катара переводила взгляд с "щетки" на лошадь и обратно, она так мало знала об уходе за лошадьми... Точнее - вообще ничего. Ну, как-то в голову не приходилось с этим сталкиваться...

- Ой, а ему точно не будет больно? И вообще, я немного не поняла, конь это или лошадь. Хотя, наверное, это не так важно.

Катара взяла из рук Анны щетку, неловко провела по голове. Ух, какая у них должна быть жесткой кожа, чтобы не чувствовать боли... Сначала голова, потом шея, ноги, туловище, зад. Девушка какое-то время еще боялась чистить этим орудием пыток, но посмотрев на ободряющий взгляд Анны, немного успокоилась. Раз говорит, что не больно - значит не больно. Катара смелее проводила щеткой по голове Инлуна, оставляя после себя серые полосы на кожи лошади. Теперь шейку надо почесать. Конь немного махнул головой, Катара чуть-чуть отошла, безбоязненно глядя на него. И все-таки, это оборотень, или животное?

- Анна, а ты не знаешь, это настоящая лошадь?

Инлун

Стоять в деннике просто так было ужасно скучно, так что Инлун сам пытался найти себе какие-то занятия. Например, можно было жевать сено и поглядывать в окно, на двуногих, которые шли мимо. Еще можно было громко ржать, но в этом доме ржать было не так интересно, как в старом, потому что здесь никто не отвечал. И пахло только им, он здесь был единственной лошадью. Хотя с другой стороны, кормили здесь лучше, и гулять выводили чаще, а таскать на себе двуногих нужно было реже. В общем, Рыжий был вполне доволен жизнью.

Как только конь услышал шаги в коридоре, тут же повернулся мордой к двери, потому что с людьми было намного интереснее, чем в одиночестве. Часто приходила двуногая со светлыми волосами, разговаривала приятным голосом, а еще приносила всякие вкусняшки. Но сегодня её запах смешивался с запахом другого человека, так что было вдвойне интересно.

Жеребец в нетерпении переступил с ноги на ногу и фыркнул.

О! Его будут чистить! Учитывая то, что он совсем недавно повалялся в деннике, и теперь весь был в опилках, идея была не плохой. Инлун любил, когда его чистили. Только вот непонятно, почему ему до сих пор не дали ничего вкусенького. Жеребец обнюхал сначала Анну, а затем повернул голову к Катаре, мешая чистке и пытаясь залезть губами в карман. Обычно именно так люди оставляли вкусняшки.

Анна Росс

На самом деле, Анна очень заинтересовалась именем лошади, когда только услышала. И даже сходила в библиотеку, желая прочитать, что же оно отвечает.

Удивительно, но найти информацию про Инлуна было не сложно. И американка подумала, что Катарэ может быть интересно.

- Мне кажется, у него очень красивое имя. А вообще, Инлун - это дракон дождя в древнекитайской мифологии. Мне всегда было интересно, почему его называли именно так. Но оно ему подходит. Мне почему-то кажется, что у драконов и лошадей есть что-то общее.

- Нет, ему точно не больно, даже наоборот приятно, что он чистый, - девушка взяла второй скребок, желая ускорить чистку. У неё дело шло намного быстрее, чем у Катары, но это был вопрос опыта. - В каком смысле настоящий? - не очень поняла девушка, вытягивая шею, чтобы увидеть Катару из-за шеи лошади.

- Когда закончишь со скребком, нужно взять вон ту обычную щетку с щетиной и точно так же пройти по шкуре, чтобы смахнуть всю выступившую пыль. А потом нужно будет расчесать гриву, хвост, протереть влажной тряпочкой морду, и можно будет седлать. Выбери, что будешь делать из всего этого.

Катара

Катара засмеялась, когда Инлун полез мордой в карман, очевидно, считая, что ему припасли что-нибудь вкусненькое. Блин, а у неё ничего с собой и нет! Ну, ничего, она будет чаще сюда заходить, возможно, ей удастся что-нибудь стащить из столовки, чтобы ублажить коня. Или лошадь... Если честно, Катара уже запуталась, но потом вспомнила, что в Анна, когда переспрашивала, сказала "настоящий". Значит, это он. Плюс, всегда есть запасной вариант - присесть и убедиться в том, что это конь.

Анна помогала Катарэ очищать Инлуна, дело пошло гораздо быстрее. О, потом еще надо будет расчесывать гриву. И хвост. И влажной тряпочкой протереть морду. Южанка усмехнулась, последнее действие было каким-то нелепым. Инлун же не тупбочка, чтобы её протирать тряпочкой! А вообще, наверное, все было более и менее логичным.

Инлун означало дракон. Надо же. Можно было подумать, что драконы имеют что-то общее с лошадьми. Катара представила себе рядом огромного зеленого дракона и... Инлуна. Может быть, что-то и было общее, если взглядеться, но сейчас были занятия по-интереснее, поэтому девушка смахнула видения.

- В том смысле, что в монастыре полно оборотней, вот я и решила уточнить, мало ли, превратится еще обратно в человека на самом интересном месте! - сказала Катара, заканчивая чистку коня щеткой и берясь с восторгом за обычную щетку. Вот от такой точно больно не будет. Девушка еще раз прошла по лошадке, смахивая всю остаточную пыль. О, как новенький! Теперь расчесать гриву и хвост. Хм, он хоть не брыкается?

- А Инлун точно не брыкается? - с нотками сомнения в голосе спросила Катара, расчесывая гриву жеребца.

Анна Росс

- Нет, он совершенно точно обычная лошадь, - улыбнулась Анна, когда Катара всё объяснила. А на самом деле, было бы интересно, если бы он вдруг оказался

человеком-перевертышем. И еще вдруг стало любопытно: люди, которые превращаются в лошадей, дают на себе ездить верхом или им гордость не позволяет?

- Нет, он очень послушный и спокойный. Его специально такого выбрали, чтобы учить тех, кто никогда раньше на лошади не ездил. Как я слышала, он раньше работал в прокате. Это когда на лошади каждый день ездят разные люди, просто посетители конюшни, которым хочется покататься. В прокат обычно берут самых спокойных людей, потому что чаще всего на них ездят дети. К тому же, сама понимаешь, никому не хочется отдать деньги за развлечение, а затем упасть с лошади и что-то себе сломать.

Пока Катара занималась гривой и хвостом, Анна взяла в руки тряпочку и начала протирать морду. Особенно аккуратной надо быть вокруг глаз, но там же нужно протирать наиболее тщательно. Еще нужно уделить внимание уголкам губ и ноздрям, чтобы они были чистыми.

- Еще нужно периодически чистить копыта и смазывать их маслом, однако это я сделаю сама вечером, - пояснила она, собирая щетки в ящик, когда они уже закончили.

- Всё, теперь седлаем. Я покажу что и куда, а расседлаешь в конце ты сама. Сначала оголовье, это профессиональное название того, что обычно называют уздечкой. Точнее, оголовье - это основа, то, что прилегает к голове лошади. На оголовье вешается повод - то, за что мы держимся руками, налобный ремень - это вот этот, он будет над глазами и под челкой, а еще трезель, это вот эта железка, она вставляется ему в рот, - девушка взяла эту кучу ремешков за тот, который в итоге будет находится за ушами лошади, расправила и поднесла к морде. Рукой взялась за трензель, поднесла его к губам коня, и Инлун, после нескольких секунд раздумий, взял его в рот. Затем одела оголовье, натягивая его на уши. - Вот этот ремень, который над ноздрями, нужно застегнуть плотно, вот застёжка. А вот этот, длинный и тонкий, который под шеей, надо тоже застегнуть, но сделать это так, чтобы между шеей и ремнем можно было вставить кулак. Если он будет прилегать плотно, то во время движения лошадь будет задыхаться. Ну вот и всё, готово, - заявила она, перекидывая повод через шею.

- Теперь седло. Сначала на спину кладется вальтрап, это чтобы седло не натирало, кладется ровно, чтобы вот эта линия по середине была вдоль позвоночника лошади. Левый край вальтрапа должен заканчиваться на холке, это вот тут, бугорок между спиной и шеей. Затем кладется меховушка, она меньше по размеру, но мягкая и толще, опять же, чтобы не давило нигде и не натирало. И последнее - седло. Стремяна уже привязаны, разве что потом мы их сделаем тебе по размеру, так что пока нужно только вогрузить седло на спину и затянуть подпругу. Туго, иначе седло во время езды будет съезжать. Попробуй-ка! - Анне прямо хотелось на это посмотреть, потому что седло для новичков оказывается обычно неожиданно тяжелым, а подпругу хрупкой девушке затянуть очень и очень сложно.

Катара

- Ох, еще и в прокат берут, надо же, - искренне удивилась Катара. Конечно, у себя на родине она не встречала лошадей, ей было сложно понять, что лошадь вот так вот может просто даваться незнакомым людям. Разрешать кататься на себе. А, может, и

не все такие. Ведь есть же те же кошки и собаки, что дают себя приласкать только своим хозяевам! Или псы, которые лают на всех незнакомцев. А на своих хозяев не лают. По логике вещей, должны быть на свете лошади, что ведут себя очень агрессивно по отношению к незнакомцам и не дают катать на себе всяких «левых» людей. Но Инлун был не такой. Так сказала Анна. Катара, конечно же, верила ей. А смысл обманывать?

Чистить копыта и смазывать подковы... Уф. Надо же, столько хлопот – и это всего-то с одной несчастной лошадей! А как же фермы? Да и конюшни те же. Если каждой лошади нужен такой тщательный уход, то когда их, скажем, штук 10 – это ж вообще ужас какой! Хотя, наверное, есть такие люди, что готовы себя полностью отдать этим созданиям. Но Катаре не нравилась долгая и рутинная работа. Ей хотелось чего-нибудь новенького, хоть какой-нибудь смены деятельности. Поэтому, какой бы не была её любовь ко всем животным – ни ветеринаром, ни каким-нибудь фермером она бы не смогла стать. А и не станет.

А вот дальше... Самое интересное! Наконец-таки Катара оседлает лошадей! Правда, Анна сразу же завалила девушку незнакомыми словами, но не беда. Блондинка сразу же поясняла все и, что самое главное, показывала на практике. Вот и славно. Итак... Оголовье. На него вешаются всякие ремешки, вставляется железка в рот лошади. Ну, с этим проблем не возникнет. Очевидно, что, дергая за повод, мы тем самым как бы говорим лошади, чтобы она пошла вперед или остановилась, или повернула направо.

Седло... Сначала шел вальтрап, это такое толстое суконное покрывало, чтоб седло не натирало, потом меховушка, мягче и толще. Катаре были незнакомы все эти слова, она о лошадях, конечно, читала, но как-то не очень интересовалась тем, что одевают на лошадь тогда, когда седлают её. Катара положила вальтрап на Инлуна так, чтобы линия посередине была точно вдоль позвоночника лошади. Девушка потянула за левый край сукна, чтобы то доставало до холки. Затем положила меховушку. Оставалось самое сложное – одеть на спину лошади седло и затянуть подпругу. Уф! Катара одела на спину Инлуна седло, не без помощи Анны оседлала лошадь, вставила ноги в стремяна. Стала затягивать подпругу. Ух, надо быть действительно сильным, чтобы затянуть достаточно! Катара хотя бы старалась. Этого хватит? Или затянуть еще сильнее?

- Вот, как-то так.

Путеводная Нить

Оставшееся время девушки провели с большим интересом. Прогулка на лошади выдалась весьма познавательной. Катара одним чудом держалась в седле, не без помощи страхующей её Анны. Обе девочки получили массу впечатлений.
